

„БРАКИ СОВЕРШАЮТСЯ В НЕБЕСАХ“ В ТЕАТРЕ САТИРЫ

Нынешний сезон, несомненно, обнаружил трудный кризис нашего театра Сатиры. Его две попытки дать сатирический спектакль из советского быта не увенчались особым успехом. Если «Таракановщина» в некоторой минимальной степени еще представляла кой-какой интерес, то «Еще о лошадях» было ошибкой театра, впрочем, быстро осознавшего ее и исключившего пьесу из репертуара.

В поисках выхода из создавшегося тупика театр обратился к западно-европейской драматургии, — пьеса В. Газенклевера «Браки совершаются на небесах» была театром «приспособлена» — театр решил сделать акцент на анти-религиозном моменте в пьесе. Мы не знаем подлинного газенклеверского текста, но наше знакомство с этим писателем позволяет нам думать, что уровень пьесы в оригинале, несомненно, был выше и глубже, нежели в разухабистой переделке Шершеневича.

Только по отдельным уцелевшим фрагментам пьесы Газенклевера удастся уловить авторскую установку. Если Газенклевер делал ударение на большой философской проблеме, на том, что в современном буржуазном обществе проблема «треугольника» — муж, жена и любовник, — приобретает какое-то исключительное, гиперболическое значение и что — по символично-философскому замыслу Газенклевера — даже само «небо» не свободно от этого зла и не в силах его исправить и на земле, то в «анти-религиозной» пьесе нашего доморощенного издания этот момент, подымавший, по нашему мнению, общественно-философский смысл произведения, ушел на задний план и в работе театра поэтому не подчеркнут. Пьеса стала примитивней и своей попыткой дискредитации божества и небожителей лопилась в открытую дверь.

В самом деле, кому собственно говоря, театр Сатиры стремится доказать, да еще такими средствами, что «религия — опиум для народа?»

Нам кажется, что пьеса ни по своему художественному значению, ни по возможным воспитательным результатам не имела никаких данных для ее постановки на сцене московского театра Сатиры.

Актерский коллектив театра, право, заслуживает более серьезного отношения к своим данным и более доброкачественного и общественно-значимого материала.

Корф—бог, Хованская—Магдалина

В этой постановке коллектив театра еще раз доказал это.

Из материала, рецензируемой пьесы, актеры извели все, что возможно — и Корф в роли бога и Кара—Дмитриев в роли апостола Петра и Хованская (правда, в последнее время скатывающаяся к некоторому штампу) разыграли пьесу с большой живостью и мастерством. Работа режиссера Краснянского и художника Беспалова была, несомненно, выше материала, бывшего в их распоряжении. Чрезвычайно остроумно и находчиво сделаны отдельные детали — ход автомобиля, оформление «небес» и т. п.

Московскому театру Сатиры необходимо обратить самое серьезное внимание на энергичные поиски репертуара. С другой стороны, надо найти круг проблем, которые необходимо и возможно освещать специфическими средствами этого театра, ибо до настоящего времени какой-либо планомерности в этой области у театра Сатиры обнаружить нельзя.

В лучшем случае для нас — «Браки совершаются на небесах» легковесный (но не легкий) — это было бы пожалуй еще с пол-беды) пустячек.

С. КОВРОВ

„Синяя блуза“ в ГАХНе

24 марта в ГАХНе по инициативе одной из его ячеек — комитета художественной агитации и пропаганды, — состоялся просмотр «Синей Блузы». Четыре группы демонстрировали свои последние работы: «SOS», «Физкульт в эпохах» и др., а для сравнения показывали номер, приготовленный еще в 1926 году — «КИМ». Обмен мнений, следовавший за выступлениями, показал, что у «Синей Блузы» много горячих сторонников, которые отмечали огромное значение этой организации в деле обслуживания клубов.

В дискуссии приняли участие теарборцы, работники Главискусства, представители союзов. Синяблузники ожидали также авторитетного выступления представителей ГАХНа, но напрасно. На вечере, устроенном для ознакомления академии с одним из наиболее живых и активных участков нашего театрального «сегодня», — кадровых академиков не оказалось (кроме устроителей — комитета агитации и пропаганды). Даже теа-секция ГАХНа не удосужилась хотя бы пригласить своего представителя.

Н. Л.

Кара—Дмитриев—Петр апостол